

Секция «Подростковый и юношеский возраст: в поисках себя»
**Восприятие старшими подростками отношения матери к их
профессиональному самоопределению**

Коньшина Татьяна Михайловна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
психологии, Москва, Россия

E-mail: konshtan@gmail.com

Важность построения личной профессиональной перспективы (ЛПП) подростков не вызывает сомнений [1;5] и стимулируется положениями Закона «Об образовании в РФ» (2012). Решение о способах достижения целей при формировании ЛПП принимается как совместное решение родителей и подростка. Становление личностной автономии в подростковом возрасте, сепарация-индивидуация подростка - это длительные и сложные взаимосвязанные процессы, опосредованные характером детско-родительских отношений [2;3;4].

Цель исследования: изучение связи между уровнем автономии старших подростков в детско-родительских отношениях и особенностями отношения матери к профессиональному самоопределению подростков.

Выборка: 165 старших подростков - учащихся среднеобразовательных школ г. Москвы: 82 чел. (49,7%) - ученики 9 класса, 47 чел. (28,5%) - ученики 10 класса, и 36 чел. (21,8%) - 11 класса; 53,9% - юноши и 46,1% - девушки.

Методики: методика выявления особенностей привязанности подростков к матери М.В. Яремчук в адаптации Г.В.Бурменской, О.В.Алмазовой (2015); опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР) И.М. Марковской (шкала «Автономность-Контроль»); авторская методика «Письмо себе в будущее», основанная на методике «Личная профессиональная перспектива» Н.С.Пряжникова [5]; опросник S. Walper (1996, 1998, 2003) Munich Individuation Test for Adolescence в адаптации В.П.Дзукаевой, Т.Ю.Садовниковой [3]. Для статистической обработки данных использован пакет программ SPSS-21.

Основные результаты:

Более половины обследованных старших подростков 103 чел. (62,4%) имеют надежный тип привязанности к матери и 62 чел. (37,6%) - ненадежный.

Выявлены высокие показатели по шкалам «Успешная индивидуация» (3,28; 0,567), «Потребность в поддержке» (3,12; 0,72); средние показатели - по шкалам «Отрицание потребности в привязанности» (2,09; 0,71), «Амбивалентность» (1,86; 0,71), «Страх потери любви» (2,23; 0,71), «Страх зависимости» (2,35; 0,73) (MITA).

По ответам подростков, 67 матерей (40,6%) индифферентно относятся к вопросам профессионального самоопределения детей («Письмо себе в будущее»); 56 матерей (33,9%) оказывают поддержку и содействие свои детям-подросткам; 16 матерей (9,7%) отрицательно оценивают компетентность своих детей; а 16 матерей (9,7%) считают, что подросток должен совершить самостоятельный выбор в данной сфере; причем 10 матерей (6,1%), занимают авторитарную позицию, навязывая подросткам свое мнение.

Методом кластерного анализа были выделены три группы, различающиеся характером автономии подростка в детско-родительских отношениях

Старшие подростки первой группы (44 чел., 26,7%), наиболее автономны в отношениях с матерью (самый низкий результат по шкале «Автономность-контроль» ВРР). В этой группе самые низкие результаты по шкалам «Отрицание потребности в привязанности», «Амбивалентность», «Страх потери любви», «Страх зависимости» и самые высокие

- по шкалам «Успешная индивидуация», «Потребность в поддержке» (МПА), что означает «здоровые» паттерны отношений подростка с матерью, т.е. низкую тревожность подростков и высокий уровень автономии в отношениях с матерью. Около половины матерей подростков этой группы (20 чел., 45,5%), «равнодушны» к сфере профессионального самоопределения подростков; примерно треть матерей - (15 чел., 34,1%) оказывает поддержку своим детям в данной сфере; 3 матери (6,8%) дают негативно оценивают активность подростков, 3 матери (6,8%) рассчитывают на самостоятельность подростков, и еще 3 (6,8%) авторитарны по отношению к своему ребенку в сфере профессионального самоопределения.

Вторая группа - 93 чел. (56,4%) характеризуется средними показателями по шкале «Автономность-контроль» (ВРР) и по всем шкалам МПА. Отношение матерей к ЛПП подростков аналогично первой группе: «равнодушны» к профессиональному самоопределению детей 42 матери (45,2%); около трети матерей - 30 чел. (32,3%) -оказывает поддержку своим детям-старшеклассникам; 9 матерей (9,7%) негативно оценивают усилия подростков, 8 матерей (8,6%) рассчитывают на самостоятельность детей, 4 (4,3%) авторитарны в сфере профессионального самоопределения подростка.

В третьей группе 28 подростков (16,9%) матери занимают контролирующую позицию в отношениях с детьми (ВРР). Самые высокие показатели, из трех групп подростков, по шкалам «Отрицание потребности в привязанности», «Амбивалентность», «Страх потери любви», «Страх зависимости» (МПА), и самые низкие показатели по шкалам «Успешная индивидуация», «Потребность в поддержке», свидетельствуют о повышенной тревожности старших подростков. Более трети матерей подростков этой группы 11 чел. (39,3%), оказывает детям поддержку в сфере предварительного профессионального самоопределения («Письмо в будущее»), 5 матерей (17,9%) остаются незаинтересованными, а 5 матерей (17,9 %) предоставляют подросткам самостоятельность в сфере профессионального самоопределения. Можно заметить, что матери с авторитарной позицией оказались более участвующими в жизни ребенка, однако данные о том, как именно проявляется это участие, нуждаются в дальнейшем уточнении. По критерию Краскера-Уоллеса значимые различия между показателями индивидуации и автономии подростков в отношениях с матерью трех выделенных групп обнаружены по следующим показателям: «Отрицание потребности в привязанности» ($p=0,026$), «Амбивалентность» ($p=0,010$), «Страх потери любви» ($p=0,000$), «Страх зависимости» ($p=0,000$) и по шкале «Автономность-контроль» (ВРР) ($p=0,000$).

Главные результаты исследования:

В семьях, в которых старшие подростки чувствуют себя *автономными* в отношениях с матерью, преобладающим стилем участия в формировании предварительного профессионального самоопределения является «равнодушный»; а в семьях, в которых старшие подростки чувствуют себя *контролируемыми* в отношениях с матерью - «поддержка матери».

Существуют особенности индивидуации старших подростков с различным уровнем автономии в отношениях с матерью. Среди старших подростков, чувствующих себя контролируемыми матерью, преобладает амбивалентность в отношениях с матерью, включающая потребность подростков в автономии при страхе зависимости и отрицании потребности в привязанности к матери.

Источники и литература

- 1) Белинская Е. П. Кризис идентичности в условиях радикальных социальных

изменений // Социальная психология. Хрестоматия / Сост. Е.П.Белинская, О.А.Тихомандрицкая. – 2-е изд., испр. и доп / Под ред. Е. Белинская О.Тихомандрицкая. – Аспект Пресс М, 2012. – С. 367–376.

- 2) Дзукаева В.П., Садовникова Т.Ю. Роль матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек: кросс-культурный аспект. // Национальный Психологический Журнал. – 2014. – № 4(16). – с. 52-63.
- 3) Дзукаева В.П., Садовникова Т.Ю. Адаптация опросника PSI (Psychological Separation Inventory) на российской выборке (статья) // Семейная психология и семейная терапия, 2014, № 1, с. 3-15
- 4) Поскребышева Н. Н., Карабанова О. А. Развитие личностной автономии подростков в отношениях с родителями // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2011. – № 2. – С. 36–47
- 5) Пряжников Н.С. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Н.С.Пряжников, Л.С.Румянцева. – М : Издательский центр «Академия», 2013. – 208 с.

Слова благодарности

Благодарю своего научного руководителя, Татьяну Юрьевну Садовникову, за неизменную поддержку и участие!